

РОССИЙСКИЕ ПРАКТИКИ КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ: АФРИКАНСКИЙ КЕЙС

Анна Эдхемовна Курумчина,

Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия,
a.aspelt@gmail.com

Получена 28.08.2023.

Поступила после рецензирования 25.12.2023.

Принята к публикации 11.01.2024.

Для цитирования: Курумчина А. Э. Российские практики культурной дипломатии: африканский кейс // Дискурс-Пи. 2024. Т. 21. № 1. С. 110–131. https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_1_110

Аннотация

Проблема развития российской культурной дипломатии в государствах Африки требует проведения специального научного анализа, связанного с изучением ключевых сфер влияния, форм воздействия, практик и технологий продвижения российской культуры в глубину Черного Континента. Главная цель настоящей работы состоит в том, чтобы раскрыть основные достижения культурной дипломатии российского государства, связанные с установлением доброжелательных и деловых отношений с африканскими странами в разные исторические периоды. В статье проводится сопоставление двух близких по смыслу концептов – «мягкая сила» и «культурная дипломатия», утверждается, что первоначально концепт «мягкая сила» использовался в целях повышения международного имиджа США, а позднее – для укрепления внешнеполитического влияния других государств путем использования разнообразных ненасильственных способов воздействия. Под концептом «культурная дипломатия», как правило, подразумевается система формирования и развития долгосрочных, равных и многосторонних отношений между странами, которая

© Курумчина А. Э., 2024

отвечает за обмен идеями, информацией, предметами и достижениями высокого и популярного искусства, за развитие креативных индустрий и практик с целью содействия достижению взаимопонимания и расширения кооперации. В фокусе внимания автора – структурно-институциональные компоненты российской культурной дипломатии, чья деятельность направлена на укрепление сотрудничества между Россией и африканскими государствами. Основной эмпирической базой для анализа современных форм культурно-коммуникационного взаимодействия с африканскими государствами служат материалы международных саммитов «Россия-Африка (2019-2023 гг.), а также документы форумов международного альянса БРИКС, к которому в 2011 году присоединилась Южно-Африканская Республика (ЮАР), а в 2024 г. – Египет и Эфиопия.

Ключевые слова:

Россия, Африка, культурная дипломатия, «мягкая сила», международное сотрудничество, институциональные структуры культурной дипломатии

UDC 327.7/304.2

DOI: 10.17506/18179568_2024_21_1_110

RUSSIAN CULTURAL DIPLOMACY PRACTICES: AN AFRICAN CASE

Anna E. Kurumchina,

Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russia,
a.aspelt@gmail.com

*Received 28.08.2023.
Revised 25.12.2023.
Accepted 11.01.2024.*

For citation: Kurumchina, A.E. (2024). Russian cultural diplomacy practices: an African case. *Discourse-P*, 21(1), 110–131. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_1_110

Abstract

Developing Russian cultural diplomacy in African states requires conducting a scientific analysis of influence spheres, influence forms, practices and technologies for promoting Russian culture deep into the Dark Continent. Thus the paper aims to reveal main achievements of the cultural diplomacy of the Russian Federation related to estab-

lishing friendly and working relations with African countries in different historical periods. The article compares two concepts similar in meaning, *soft power* and *cultural diplomacy*, it is argued that initially the concept of *soft power* was used to enhance the international image of the United States, and later – to strengthen the foreign policy of other countries through variety of non-violent methods of influence. The concept of *cultural diplomacy*, as a rule, refers to a system of formation and development of long-term, equal and multi-lateral relations between countries, which is responsible for exchanging ideas, information, objects and achievements of high and popular art, for developing creative industries and practices in order to promote mutual understanding and expand cooperation. The author focuses on the structural and institutional components of Russian cultural diplomacy, whose activities are aimed at strengthening cooperation between Russia and African states. The main empirical basis for the analysis of modern forms of cultural and communication interaction with African states are the materials of the international summits “Russia-Africa (2019-2023), as well as documents from the forums of the international BRICS alliance, which was joined by the Republic of South Africa (South Africa) in 2011, and Egypt and Ethiopia in 2024.

Keywords:

Russia, Africa, cultural diplomacy, soft power, international cooperation, institutional structures of cultural diplomacy

Введение

Актуальность африканского направления внешней политики России в настоящее время снова выходит на первый план. История взаимодействия нашего народа с этой территорией насчитывает уже несколько столетий.

Одним из первых фокусов внимания при изучении Африки российскими специалистами стали языки. В конце XVIII века вышел труд «Сравнительный словарь всех языков и наречий, по азбучному порядку расположенный»¹, в котором упоминается 30 африканских наречий. Такие выдающиеся ученые XIX в., как Б. А. Дорн, Б. А. Тураев, И. Ю. Крачковский, П. К. Коковцев, О. Э. Лемм и многие другие, заложили основы российской африканистики.

Африка как объект исследования всегда находилась в фокусе внимания отечественной науки². Косвенные связи России и Африки нашли свое отражение в работе А. Б. Давидсона и И. И. Филатовой (Давидсон, Филатова, 2010), которая

¹ Янкович Де Мириево, Ф. И. (1790–1791). Сравнительный словарь всех языков и наречий: По азбучному порядку расположенный. В 4 ч. Санкт-Петербург: Тип. Брейткопфа.

² Институт мировой литературы АН СССР регулярно издавал сборники статей, посвященные современной литературе Африки (Современные литературы Африки. Северная и западная Африка (1973); Современные литературы Африки. Восточная и Южная Африка (1974)); в 1979 г. издательством «Мысль» в серии «Страны и народы»

содержит большое количество ссылок на исторические документы из различных архивов, включая архивы внешней политики России, личные и библиотечные, анализ которых позволяет дать представление о том, как развивались отношения России с африканскими государствами на протяжении трехсот лет.

В новейшей истории огромную роль сыграл СССР в борьбе африканских народов за независимость от колониальной политики Запада, а когда колонии получили свободу, начался процесс установления дипломатических отношений с каждым государством континента. В эпоху Н. С. Хрущева в целях системного изучения вновь образованных африканских государств при Академии наук СССР учреждается Институт Африки, где на протяжении более 60 лет ведутся исследования в области африканистики³.

Одним из важных стимулов дальнейшего изучения африканской темы стал созданный в 2006 г. альянс БРИК в составе Бразилии, России, Индии и Китая, куда в 2011 г. вошла Южно-Африканская Республика (ЮАР), что позволило объединению государств называться БРИКС. Затем, в 2016 г. в рамках Петербургского экономического форума состоялся круглый стол «Россия–Африка: расширение границ», а в 2019 и 2023 гг. в нашей стране прошли два саммита «Россия–Африка», которые показали, что российская внешняя политика в настоящее время совершает разворот в сторону стран Глобального Юга, активизирует борьбу против неокOLONиализма, стремится вернуть себе прежнее влияние и позиции на африканском континенте.

Цель статьи – дать обзор основных направлений и сфер компетентности культурной дипломатии и, в частности, осветить деятельность официальных институциональных структур культурной дипломатии (ССОД, Россотрудничество), показать трудности восстановления практик культурной дипломатии России на африканском континенте, продемонстрировать необходимость применения проектного подхода к формированию дорожной карты практик культурной дипломатии на данном направлении внешней политики России.

В настоящем исследовании мы опираемся на концепции «мягкая сила» и «культурная дипломатия», а также используем собственное исследование, посвященное изучению культурной дипломатии группы БРИКС (Курумчина, 2019). Фактологический материал взят нами с сайтов мероприятий – ПМЭФ–2016⁴, саммита «Россия–Африка»⁵, Были также использованы данные полевых

в 20-ти томах было опубликовано географо-этнографическое издание «Африка. Центральная и Западная Африка». Проблемы регионального развития Африки были в поле внимания Географического общества СССР; изучению африканского фольклора и цивилизаций посвящена работа «Африка: Культурное наследие и современность» (Исмагилова, 1985) и др.

³ В статье, посвященной юбилею Института, описывается история его развития (см.: Давидсон, Филатова, 2020).

⁴ *Архив 2016 – ПМЭФ–2016* (2016, 16–18 июня). Взято 10 августа 2023, с <https://forumspb.com/archive/2016/itogi/>

⁵ *Саммит «Россия–Африка»* (2007–2023). Взято 10 августа 2023, с <https://summitafrica.ru/about-summit/>

исследований, проводимых нами во время посещения Саммита «Россия–Африка» в Санкт-Петербурге в 2023 г. (интервью с участниками мероприятия, включая интервью с руководителем Русского дома в ЮАР).

Культурная дипломатия и «мягкая сила»: соотношение понятий

Дипломатия как деятельность имеет своей целью решение спорных вопросов мирным путем через использование *унифицированных* международных процедур, выработанных западной наукой. Считается, что дипломатия как наука возникла в 1716 г. с написанием книги Франсуа Кальера «Способы ведения переговоров с государями» (Попов, 2000, с. 13–14). Именно в ней утвердилось понимание дипломатии как деятельности, основанной на высоких моральных принципах, поскольку до этого полагали, что главным для дипломата является искусство обмана, хитрости и ловких манипуляций, которое практиковалось дипломатами Древней Греции и Рима и было доведено до совершенства в Византии и Средневековой Европе.

Термин «культурная дипломатия» фиксирует одно из важных направлений дипломатической деятельности, которое направлено на расширение коммуникативного пространства, связанного с процессами обмена культурными ценностями, с организацией культурного диалога между разными и своеобразными культурами мира. Культурный компонент, используемый в дипломатии, отражает диалогическую и созидательную природу культурного сотрудничества. Можно сказать, что в термине «культурная дипломатия» воплотилась сложная комбинация – сочетание стандартизированных дипломатических процедур и использование бесконечного культурного многообразия в целях развития международного сотрудничества и защиты интересов стран и народов на внешнеполитическом контуре.

Как показано у Н. Цветковой, хронологически термин «культурная дипломатия» возник раньше, чем «публичная дипломатия» (Цветкова, 2015, с. 23). Большинство ученых (Нагорная, 2018; Цветкова, 2015; Clarke, 2020; Cummings, 2009 и др.) отмечают, что сферой культурной дипломатии всегда было формирование и развитие долгосрочных, равных, двусторонних и многосторонних отношений между странами; она отвечает за обмен идеями, информацией, предметами и достижениями высокого и популярного искусства, за развитие креативных индустрий и практик с целью содействия достижению взаимопонимания и расширения кооперации.

Согласно Ф. Баргхорну, понятие «культурная дипломатия» вполне применимо к советской внешней политике в сфере культуры, начиная с эпохи «холодной войны» (1945–1989 гг.), когда произошло размежевание мировых зон влияния США и Советского Союза (Barghoorn, 1960, с. V). В тот исторический период СССР сделал очень много в сфере разработки и применения практик культурного влияния на международном уровне. Этой теме посвящена одна из российских монографий (Нагорная, 2018), в которой авторы отмечают происшедшую за рассматриваемый период смену риторических предпочтений в официальных

текстах, относящихся к дипломатии в отношении сферы культуры, связанную с переходом от пропаганды к идеологическим нейтральным понятиям, получивших название «культурная дипломатия». Так, например, если в 1940-х – начале 1950-х гг. правительственная внешняя политика в области культуры базировалась на постулате об идеологическом противоборстве советской и буржуазной культур, то есть опиралась на пропагандистскую парадигму, то, начиная с середины 1950-х гг. та же деятельность в официальных советских и американских кругах стала обозначаться идеологически нейтральными терминами: «культурное сотрудничество», «культурные отношения», «культурные связи» (Нагорная, 2018, с. 20). О том, что в годы «холодной войны» советская дипломатия умело использовала вопросы культуры в качестве инструмента внешней политики, пишут сегодня и зарубежные авторы: «Имея большой опыт в использовании культуры как орудия политической пропаганды, СССР предпринял очень многое для того, чтобы сделать культурный вопрос центральным в холодной войне» (Сондерс, 2020, с. 18). Вместе с тем в странах Запада в тот же период для описания подобной деятельности использовались главным образом понятия «психологическая война», «информационная война», «политическая пропаганда», «связи с общественностью». После распада СССР «холодная война» прекратилась, однако это не означает, что деятельность США как глобального гегемона и его сателлитов в области распространения своего культурного влияния в мире закончилась.

После распада СССР в 1990-е гг. в научных и общественных кругах получила свое широкое распространение концепция «мягкой силы», предложенная сотрудником администрации президента США Дж. Наем (Най, 2004)⁶. Начинается период, который Г. Паскалидис назвал «культурным капитализмом» (Paschalidis, 2009).

В момент своего возникновения концепция «мягкой силы» была достаточно размыта, однако, по мере проникновения ее в научный дискурс ученые включили в ее содержание широкий спектр компонентов, которые отражали положительные стороны глобального проекта мирового лидера: рейтинг «хороших брендов» С. Анхольта (Anholt, 2011), распространение и потребление продукции глобальных корпораций (которые в основном принадлежат США и Западной Европе), поощрение привлечения мигрантов и их поддержку со стороны государства, развитие информационно-коммуникативных технологий и сетей и контроль над ними.

К моменту рождения концепции «мягкой силы» у глобального гегемона в руках было множество контролируемых коммуникационных технологий, применяя которые он распространял свое культурное силовое поле практически на весь мир, используя Интернет и такие его компоненты как Google, Facebook, What's up, Twitter, сеть глобальных СМИ (CNN, Fox, Reuters и др.), а также

⁶ Концепция опирается на применение культуры, особенно массовой, в интересах политических систем, определяя содержание «холодной войны» в ее более смягченном в семантическом выражении варианте, и подразумевает выстраивание основы выгодных для страны-транслятора отношений в экономике, политике, обществе и культуре страны-реципиента.

инструменты распространения массовой культуры – Голливуд, Netflix и др. Воздействие психологических, информационных и культурных практик с целью перекраивания ценностно-культурного ландшафта страны-реципиента в интересах страны-транслятора – такова, по нашему мнению, суть «мягкой силы».

Вместе с тем инструменты культурного воздействия «мягкой силы» на образ мысли, системы ценностей, на культурные практики в жизни людей других государств представляют большой научный интерес для современных исследователей рациональных и эмоциональных механизмов межкультурного влияния посредством применения «мягких» технологий воздействия. Данной проблематикой сегодня активно занимается целый ряд российских ученых: О. Г. Леонова (Леонова, 2013, 2014), П. Б. Паршин (Паршин, 2020), Е. Г. Пономарева (Пономарева, 2013), О. Ф. Русакова (Русакова, 2010, 2015; Русакова, Русаков, 2017; Русакова, Жакьянова, 2022) и др. Отметим также исследования, посвященные «мягкой силе» стран Африки, опубликованные африканскими авторами: А. Akinola и О. Ogunnubi (Akinola, Ogunnubi, 2020), О. Ogunnubi и О. Amao (Ogunnubi, Amao, 2016), О. Ogunnubi и С. Isike (Ogunnubi, Isike, 2018) Р. Mwanika (Mwanika, 2014) и др. Особо выделим монографию представителя ЮАР Олувасеуна Телла (Oluwaseun Tella) «Мягкая сила Африки: философия, политические ценности, внешняя политика и культурный экспорт» (Africa's Soft Power: Philosophies, Political Values, Foreign Policies and Cultural Exports) (Tella, 2021), в которой автор подвергает разработанную Дж. Наем концепцию «мягкой силы» деамериканизации и африканизации⁷.

Культурную дипломатию можно рассматривать как один из важных ресурсов «мягкой силы». Демонстрация культурного разнообразия через унифицированные дипломатические правила требует от всех участников, вступающих в культурные коммуникации, уважительного отношения друг к другу. Использование культурных практик как инструментов «мягкого» воздействия должно быть направлено не на воспитание глобальных потребителей массовой культуры, а на формирование представлений о мировой значимости и ценностного богатства культуры каждого народа ради его процветания и всестороннего творческого развития. В этой связи мы определяем культурную дипломатию как практику выстраивания многосторонних доверительных отношений на международном уровне на основе унифицированных процедур с целью сотрудничества и построения разнообразного и гармоничного мира, основанного на взаимном уважении.

Деятельность по выстраиванию дипломатических отношений (и не только) может быть успешной только тогда, когда между участниками процесса есть взаимное доверие и общие интересы. Несмотря на то, что некоторые специалисты не разделяют эту позицию, для нас она представляется вполне обоснованной, поскольку речь в ней идет именно об установлении доверия через формирование понятного образа участников взаимодействия, то есть мировоззренческой платформы, воплощением которой и является культура и культурные практики. Именно посредством культурных практик через коммуникацию и обратную

⁷ Подробно об этом см. в рецензии на данную работу: (Вепрев, 2022).

связь, а также корректировку своего образа/сообщения страна-транслятор может выстроить доверительные отношения со страной-реципиентом и на их базе осуществлять политическую, экономическую, военную и другие виды деятельности в данной стране.

Культурная дипломатия тесно связана с государственной политикой и международной политикой в сфере культуры, образования, науки. Учет приоритетов деятельности государства, отраженных в документах, регламентирующих указанные сферы, необходимо принимать во внимание при планировании работы в области культурной дипломатии.

К числу объектов, которыми занимается культурная дипломатия, относятся продукты массовой и элитарной культуры, игровой и документальный кинематограф, популярная литература, тексты и музыка эстрадных песен, выставки (народного хозяйства, фотографий, живописи и др.). Инструментами продвижения культурных ценностей выступают открытые лекции специалистов, системы грантов, академических обменов, конкурсов, премирований, саммитов, конгрессов и т.п.

Африканский кейс в культурной дипломатии Российской империи

Африка всегда являлась важным направлением внешней политики России. История взаимодействия России и стран Африки не была равномерной, имела перерывы, связанные с эпохой колониализма, изменениями политического режима в нашей стране, происходившие как в первые годы советской власти, так и после распада СССР в 1990-е гг.

Как показывают в своих работах А. Б. Давидсон (Давидсон, 2010) и А. Ю. Желтов (Желтов, 2012) впервые сведения об Африке пришли в нашу страну из европейских книг. Возникшие в XVIII в. дипломатические отношения имперской России с африканским континентом с самого начала опирались на взаимовыгодную, уважительную основу, что существенно отличало нашу страну от принятой западными государствами стратегии доминирования и колониализма. Так, например, уже в XVIII в. в русской армии служили три генерала-африканца⁸. В самом начале контактов Российской империи с Африкой развитие культурных, религиозных, научных, образовательных связей всегда шло рука об руку с экономическими и политическими взаимовыгодными интересами⁹.

⁸ «В отечественной литературе этому уделено не очень много внимания. Все три – из семейства Ганнибалов и упоминаются чаще всего как родственники Пушкина. А ведь этот факт поразителен! Такого не было ни в одной европейской армии. Двое из них, Абрам Петрович и его старший сын Иван Абрамович, достигли высшего генеральского чина – стали генерал-аншефами. Третий, Петр Абрамович, – генерал-майором» (Давидсон, 2010).

⁹ В имперский период российской истории страна установила дипломатические отношения с Марокко и Эфиопией (1898 г.), имела незначительные экономические отношения с Египтом, по большей части входила в различные договоры западных стран со странами Африки (Нуриева и др., 2021).

Русские ученые внесли значительный вклад в изучение культуры, истории и языков Африки. В XIX в. Б. А. Дорн, Б. А. Тураев, И. Ю. Крачковский, П. К. Коковцов, О. Э. Лемм и многие другие заложили основы российской африканистики. Серьезным направлением работы русских ученых стало изучение африканских языков, привлечение методов этнологии и антропологии для изучения бесписьменных культур и постепенное формирование нового направления в востоковедении – африканистики¹⁰.

Профессор Р. Н. Исмагилова подчеркивает, что в XIX в. Российская империя оказывала помощь Эфиопии в борьбе с итальянскими колонизаторами, после установления официальных дипломатических отношений контакты развивались по нескольким направлениям – наука (геология, ботаника), военное дело (Исмагилова, 2023).

К началу Первой мировой войны (1914–1918 гг.) практически весь континент был поделен между европейскими колониальными державами за исключением Либерии и Эфиопии, что осложняло развитие взаимовыгодных отношений Российской империи с африканскими государствами. Кроме того Россия еще не обладала достаточной силой для того, чтобы активно продвигаться на Черном континенте.

Советский период культурной дипломатии в Африке

В первые годы советской власти отношения с Африкой развивал Коминтерн. Его участники рассматривали Южную Африку в качестве наиболее легкого входа на континент с целью пропаганды классовой борьбы, развития антиколониального движения, построения социализма. В 1927 г. в работе проходившего в Москве Всемирного конгресса друзей Советского Союза принимала участие группа стран Африки, в которую входили представители Алжира, Сьерра-Леоне, Южной Африки. Существовала еще одна сфера коминтерновской деятельности – обучение руководящих кадров коммунистических партий через партийные школы СССР. Сроки обучения были разные: от нескольких месяцев до двух лет. «Африканцы обучались в двух: до начала 30-х годов в Ленинской

¹⁰ «Традиции эфиопистики мирового уровня развивали далее такие выдающиеся ученые – университетские профессора, как академик Б. А. Тураев (1868–1920), академик И. Ю. Крачковский. С изучения эфиопского языка начинал свою творческую деятельность известный гебраист и семитолог П. К. Коковцов (1861–1941). Русская наука по праву гордится достижениями в области египтологии и коптологии. Огромную роль в мировой науке сыграли В. С. Голенищев; профессор Петербургского университета, член-корреспондент Академии наук О. Э. Лемм (1856–1918), начавший в 1887 г. преподавание египтологических дисциплин и коптского языка; его ученик Б. А. Тураев, возглавил созданную впервые в России в 1918 г. специальную университетскую кафедру египтологии. Деятельность этих и других ученых не только создала основу для дальнейших исследований в области египтологии и эфиопской филологии, но и позволила на этой основе перейти к изучению языков и культур Тропической и Южной Африки» (Желтов, 2012, с. 3–4).

школе, с 1932 года чаще всего – в Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ). Там учились африканцы из Южной Африки, Французской Западной Африки, Золотого Берега (Гана), Сьерра-Леоне, Либерии, Кении»¹¹. Распространение коммунистической идеи в Африке не прекратилось и после роспуска Коминтерна в 1943 г.

Наиболее активная фаза развития взаимодействия с Черным континентом началась после Второй мировой войны, набирая силу с середины 1950-х до 1980-х гг. В этот период СССР, имевший собственный проект будущего, внес существенный вклад в становление независимости африканских колоний от западных метрополий, помог ряду из них стать самостоятельными государствами¹². В начале 1960-х гг. на карте мира появилось 17 новых африканских государств. При поддержке Советского Союза социалистическую модель развития выбрали Танзания, Гвинея, Гвинея-Бисау, Сан-Томе и Принсипи, Республика Конго, Мали, Мадагаскар, Ангола, Мозамбик, Бенин и др. Государства, придерживавшиеся нейтралитета во внешней политике – Нигерия и Замбия – также стали партнерами. Официальные соглашения о дружбе и сотрудничестве были заключены с тридцатью семью странами континента.

СССР сделал довольно много для молодых государств Африки в сфере развития системы образования, построив для жителей континента около 100 учебных заведений, из них – 10 вузов, 80 профессионально-технических училищ. Всего в Советском Союзе получили образование порядка 480 000 африканских специалистов, из них более 80 000 студентов получили дипломы в СССР¹³. Советские научные экспедиции 1960–1980-х гг. подтолкнули развитие африканской науки. В советский период был осуществлен целый ряд научных экспедиций наших специалистов в Африку: «...археологическая АН СССР (1961–1963 гг.) во главе с академиком Б. Б. Пиотровским, давшая ценный материал по нубийской культуре и памятникам римского и византийского периодов; лингвистическая – в Мали (1963 г.) под руководством члена-корреспондента АН СССР Д.А. Ольдерогге, собравшая обширный языковой материал; советско-сомалийская комплексная экспедиция (1971 г.), изучавшая историю национально-освободительного движения и социально-экономические проблемы сомалийского народа; географическая экспедиция (1964–1965 гг.) провела гравиметрические наблюдения в Мали, которые помогают прогнозировать распределение полезных ископаемых и выявлять закономерности их образования; ботаническая (1967–1968 гг.) в Алжир, составившая геоботанические карты и карты пастбищ; геолого-геофизическая (1967–1969 гг.) с целью геолого-тектонического картирования в Республике

¹¹ Городнов В.В. (2003). *Коминтерн и Африка*. Взято 18 декабря 2003, с. <https://mybiblioteka.su/>

¹² В 1960-м году по инициативе СССР на Генеральной ассамблее ООН была принята Декларация, осуждающая колониализм как угрозу миру и призывавшая покончить с любыми его проявлениями. Этот год вошел в историю как «Год Африки».

¹³ Плотникова Л. (2023, 20 мая). *СССР оставил после себя Африке электростанции, заводы и университеты. Поэтому там и сейчас верят в Россию*. Взято 18 декабря 2023, с <https://www.kp.ru/daily/27505.5/4765314/>

Острова Зеленого Мыса (1983 г.), экспедиции спелеологов для изучения пещер Софомар (1983 г.) в Эфиопии»¹⁴.

Большой объем работы в сфере культурной дипломатии в советский период был возложен на Дома дружбы. С этой целью в 1958 г. был создан Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД), являвшийся преемником Всесоюзного общества культурных связей с заграницей (ВОКС). ССОД объединил все существующие в СССР общества, объединения, ассоциации, комитеты, включая республиканские, которые отвечали за развитие отношений с зарубежными странами. Один из территориальных отделов ССОД был отдел стран Африки. Согласно отчету ССОД за 1970 г., Дома дружбы занимались подготовкой празднования 100-летия В. И. Ленина, разъяснением внешней и внутренней политики советского государства. В документе указано: «В настоящее время в 70 зарубежных странах функционирует 102 организации дружбы с СССР, с которыми ССОД осуществляет тесное сотрудничество... Идет подготовка к созданию таких организаций в Марокко, Гане, Того, Сьерра-Лионе... Создано Общество дружбы «СССР–Нигерия»»¹⁵.

В Африке в 1970-х гг. ССОД поддерживал контакты с 32 странами. Здесь функционировало десять Обществ дружбы с СССР, в 7 странах работали представительства ССОД и 5 советских культурных центров (Сенегал, Мали, Конго (Бразильское), Сомали, Эфиопия, Нигерия и Уганда)¹⁶. Работа ССОД в Африке была сопряжена с рядом трудностей. Во-первых, работа культурных центров в этом регионе часто встречала сопротивление официальных властей, поддер-

¹⁴ *Посольство Сенегала в России* (2020, 31 марта). Взято 10 августа 2023, с <https://www.facebook.com/ambrus.senegal/photos/a.681726095205250/3103130303064805/?type=3>

¹⁵ В период подготовки к юбилейному году были проведены месячники, декады, недели дружбы и культуры, симпозиумы, семинары, теоретические конференции по ленинскому наследию, свыше 5 000 фото-выставок было организовано в 60 странах мира, а также выставки книг, репродукций картин и плакатов советских художников, выставки советских почтовых марок, прочитаны тысячи лекций, организовано 240 кинофестивалей, десятки тысяч кинопросмотров. В документе сказано, что каждый из культурных центров ежемесячно проводил от 15 до 20 массовых мероприятий, вечера дружбы, лекции, встречи с советскими делегациями, тематические вечера, кинопросмотры, выставки и т.д., подчеркнуто, что в Нигерии, Сенегале и Судане юбилей В. И. Ленина был отмечен особенно широко. В каждом культурном центре работали курсы русского языка, на которых обучались от 150 до 500 человек. Особенно успешной признана работа культурных центров в Алжире и Судане (см.: *Отчет о работе Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами в 1970 году*. (1971, 1 марта). Взято 28 октября 2023, с <https://s.kgb.arhivi.lv/public/laksb/40/40.pdf>).

¹⁶ Наиболее успешно работала Ассоциация нигерийско-советской дружбы, в которую входило 80 000 человек. Она имела 180 отделений во всех штатах и крупных городах страны. В мероприятиях, посвященных СССР, активно участвовали общественные деятели, представители культуры и искусств, министры Уганды, Нигерии, Сенегала, Конго. По данным ССОД в Африке более 2 000 человек изучали русский язык при советских культурных центрах.

живаемое антисоветской пропагандой западных стран, во-вторых, «неустойчивость политической обстановки в ряде стран Африки сильно отражается на деятельности существующих обществ, отпугивает многих представителей общественности и политических деятелей от сотрудничества с обществами дружбы с СССР»¹⁷. Вместе с тем, в ряде африканских стран (Кения, Малави, Либерия и др.) отсутствовали общественные институты, с которыми Советский Союз мог бы поддерживать долговременные отношения. Тем не менее, СССР как экономически и политически сильная страна, обладая своим альтернативным социалистическим проектом, продолжал активно продвигаться на Черном континенте до конца 1980-х гг.

Современный этап развития российской культурной дипломатии со странами Африки

Современная Россия находится в сложной ситуации: с одной стороны, она за последние 30 лет приложила огромные усилия, чтобы быть включенной в глобальную капиталистическую экономику, изменив свою экономическую модель с социалистической на капиталистическую, а, с другой стороны, желание вести независимую политику, формировать свою зону влияния заставляет ее руководство решать сразу несколько задач – восстанавливать культурную самобытность внутри страны, восстанавливать и расширять свое культурное, политическое и экономическое влияние на другие страны мира, в частности, на государства Африки.

Распад СССР, обострение внутренних социально-экономических конфликтов, прекращение созданных ранее крепких контактов с дружественными странами в Африке – все это привело к временному сокращению взаимодействия России с африканскими государствами. Однако в последние годы эти отношения стали постепенно восстанавливаться и налаживаться¹⁸.

В настоящее время правопреемником ССОД выступает Россотрудничество, основанное в 1992 г., которое предпринимает ряд шагов, в том числе нетрадиционных, для восстановления нашего присутствия в Африке.

Одной из задач Россотрудничества является расширение зоны влияния русского языка на Черном континенте, в частности, посредством работы Русских домов, которые в странах Африки имеют разный статус. Он зависит от того,

¹⁷ *Отчет о работе Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами в 1970 году.* (1971, 1 марта). Взято 28 октября 2023, с <https://s.kgb.arhivi.lv/public/laksb/40/40.pdf>

¹⁸ Одной из первых стран Африки, которая проявила инициативу, была ЮАР, ее президент в 1992 г. приехал в Россию, затем в 1997-м нашу страну посетил президент Египта, в 1998 г. – главы ЮАР, Анголы и Намибии, в 2001 г. – лидеры Нигерии, Алжира, Эфиопии, Гвинеи и Габона. В 2005, 2006 и 2008 гг. ряд стран Африки посетил В. В. Путин. В 2009 г. четыре страны Африки посетил президент Д. А. Медведев, в 2015, 2017 гг. – В. В. Путин и С. В. Лавров. А в 2019 г. в Сочи состоялся первый саммит «Россия–Африка».

на какой основе они открыты: если это сделано на основе межправительственных соглашений, то они получают государственное финансирование и могут решать ключевые проблемы межгосударственных культурных коммуникаций. Такие официальные Русские дома открыты в Египте, Марокко и Тунисе, а также в Замбии, Конго, Танзании и Эфиопии.

Самым активным Русским домом в Африке на сегодняшний день является представительство в Танзании¹⁹. В последнее время Россотрудничество активно использует ресурс некоммерческих неправительственных организаций (НПО), благодаря чему частные инициативы помогают укрепить сотрудничество жителей разных стран. Только в 2022 г. Россотрудничество открыло таким образом Русские дома в Мали, Судане, Египте (Хургада), Алжире и Анголе²⁰. Мы взяли интервью у руководителя Русского дома в ЮАР и поинтересовались, с чем связана эта ситуация. По его словам, суть проблемы кроется в противоречии между российским и местным законодательствами²¹. Остается надеяться на то, что такие структуры смогут выйти на самоокупаемость за счет коммерческой деятельности.

Важным направлением работы России в Африке является создание православного экзархата в декабре 2021 г. Благодаря этому, в частности, в ЮАР и Танзании открыто много приходов РПЦ, что рассматривается как очень стабильный и перспективный социальный проект.

Значимым ресурсом культурной дипломатии служит вовлечение в этот процесс русскоязычных женских сообществ: «Сегодня процессы социально-политических трансформаций в странах Африки как никогда требуют существенной активизации “мягкой силы”, которая стала бы инструментом восстановления и укрепления взаимодействия между Россией и новыми африканскими элитами и африканскими народами. Русскоязычные сообщества в Африке и создаваемые ими объединения в большинстве своем состоят из женщин и развиваются благодаря их инициативам. Потенциал “мягкой силы” таких женских объединений в Африке, как и ассоциаций африканцев-выпускников

¹⁹ Например, один из проектов танзанийского Русского дома связан с переводом Гоголя на суахили, в ближайшем будущем они планируют провести слет выпускников российских вузов от Африки и Азии, также у них есть своя передача на местном радио и серьезная материальная база – здание с выставочным и конференц-залами.

²⁰ Нефедова, А. (2022, 7 ноября). Саванна небесная: Россотрудничество открывает новые центры в Африке. Чем отличается новый формат и насколько РФ увеличила квоту в вузах для студентов из региона. *Известия*. Взято 25 октября 2023, с <https://clck.ru/36QjxP>

²¹ Местные законы позволяют открывать такие структуры только на базе местных НПО. Устойчивость таких неофициальных структур оставляет желать лучшего, поскольку Россотрудничество не может официально финансировать зарубежные НКО; они пользуются помещениями и ресурсами местных неправительственных организаций. Несмотря на возможность финансирования деятельности таких неофициальных центров на проектной основе, каждая НКО имеет постоянные расходы, связанные с арендой помещения, выплатами зарплаты, налогами и другими текущими расходами.

советских/российских учебных заведений, весьма велик... <...> Такие объединения есть в Замбии, Камеруне, Тунисе, Алжире, Марокко, Нигерии, Уганде, Того, Анголе, на Маврикии, Мадагаскаре, в Сенегале, Нигере, Руанде, Мали, Республике Конго, Кот-д'Ивуаре, Мозамбике и других странах Африки. <...> ...развитие связей с русскоязычной диаспорой в Африке внесло бы свой вклад не только в поддержку внешнеполитической деятельности РФ на континенте, но и в реализацию таких важнейших общенациональных приоритетов нашей страны, как поддержка соотечественников за рубежом и развитие "Русского мира"...» (Крылова, Кулькова, 2022, с.728).

Среди главных направлений культурной дипломатии России в Африке – деятельность группы БРИКС, которая была сформирована в 2006 г., куда в 2011 г. вошла ЮАР, став «воротами» континента²². Принципиальным отличием группы от классической дипломатии является декларируемое равенство всех ее участников. Несмотря на то, что данный альянс призван решать экономические и политические задачи, культура всегда остается в фокусе внимания объединения.

В 2015 г. на Саммите БРИКС было подписано Соглашение о сотрудничестве в сфере культуры²³, в 2018 г. подписана Декларация о создании Альянса музеев БРИКС²⁴. В 2019 г. состоялся Первый саммит «Россия–Африка», который сопровождался обширной культурной программой.

Благодаря БРИКС Россия демонстрирует свои возможности в сфере туризма, образования, науки, имеет возможность работать с различными целевыми аудиториями – от студентов до ученых и правительств. Анализу некоторых культурных проектов БРИКС посвящена наша статья (Курумчина, 2019).

В 2020 г. Россия, будучи председателем БРИКС, провела первый Гражданский форум альянса, на котором были затронуты вопросы женского предпринимательства, международного культурного сотрудничества, роли и социально значимых практик общественных и благотворительных организаций, развитие данного объединения. Автор настоящей статьи принимала участие в работе одной из секций Гражданского форума БРИКС, посвященной международному культурному сотрудничеству.

Тем не менее, не смотря на продвижение инициатив БРИКС, в ЮАР до сих пор нет официального Русского дома, только один представитель Россотрудничества (на 59 млн населения) работает при посольстве России

²² В 2024 г. в состав БРИКС вошли еще два африканских государства – Египет и Эфиопия.

²³ «...речь идет о полноценном сотрудничестве от народного до академического направлений, от классического до современного искусства, затрагиваются все виды и жанры искусства, наука, образование, архивное дело, туризм, делается акцент на работе в области сохранения культурного наследия. Подчеркивается поддержка молодежных обменов в сфере культуры между странами БРИКС. Депозитарием Соглашения является правительство РФ» (Курумчина, 2019, с. 172).

²⁴ Со стороны ЮАР и России данную Декларацию подписали Национальная галерея «Изико» и Государственный музей стран Востока.

в этой стране. Не работает и сетевой университет стран БРИКС, который, как предполагалось, должен был выдавать пятисторонние дипломы²⁵.

В докладе, подготовленном НИУ ВШЭ в 2021 г. между саммитами «Россия–Африка», отмечается, что, несмотря на активизацию культурного сотрудничества за последние годы, у нашей страны отсутствуют официальные приоритеты и дорожные карты по работе с Африкой, сейчас эта работа носит в основном стихийный характер и опирается на отдельные государственные и частные инициативы (см.: Караганов, 2021).

В 2023 г. в Санкт-Петербурге состоялся второй саммит «Россия–Африка». Автор статьи присутствовала на этом мероприятии, посетила интересные треки по креативным индустриям, спорту, образованию и ряду других. Само мероприятие состояло из двух частей – закрытой, собственно саммита, и открытой, представляющей собой выставки в нескольких павильонах – африканском и российском. В африканском павильоне были представлены стенды разных стран континента, некоммерческие организации, туристические компании. Стендистами были представители посольств, НКО, бизнеса. В российской части регионы страны демонстрировали возможности экономического и культурного сотрудничества с Африкой – производственные мощности, достижения сельское хозяйство, промышленности, туризма. Деловая программа состояла из большого числа круглых столов, конференций и заседаний, иногда пересекавшихся между собой, что создавало некоторые трудности для посещения мероприятий. В рамках выставки можно было сразу же обсудить интересные вопросы, договориться о дальнейшей работе, наметить темы совместных проектов. Стендисты африканской части, как и российские, были чрезвычайно открыты и нацелены на диалог.

Отметим, что еще в 2016 г. представители Гвинейской республики и Республики Бурунди говорили о том, что Африка сейчас нуждается в эволюционном пути развития, что страны континента ищут в лице России надежного партнера²⁶. С целью осуществления системного научного анализа, сложившейся между нашей страной и странами Африки организация «Росконгресс» заключила соглашение с компанией «Интеграция экспертизы» на разработку цикла аналитических докладов «Россия–Африка – общий взгляд в 2030 год»²⁷. Одним из важных направлений в сфере культурной дипломатии был назван экспорт российского образования. Международный дискуссионный клуб «Валдай» провел экспертную сессию «Возвращение России в Африку: интересы, вызовы,

²⁵ Когда дело дошло до реализации проекта, выяснилось, что, например, в ЮАР нельзя выдавать двойные дипломы, что между странами альянса зачетные единицы имеют разное количество часов, то есть не унифицированы, что, безусловно, создало трудности в работе сетевого университета и затормозило работу.

²⁶ Россия–Африка: расширение границ. (2016). *Петербургский Международный Экономический Форум*. Взято 29 октября 2023, с <https://forumspb.content.rcmedia.ru/upload/iblock/b6f/b6f98d9d77d7e54d6357182153f41a1c.pdf>

²⁷ *Россия и Африка: общий взгляд за горизонт* (2019, 20 марта). Взято 10 августа 2023, с <https://roscongress.org/news/-russiaafrica-shared-vision/>

перспективы». В подготовленном клубом докладе «Россия–Африка: аудит отношений» говорится о недостатке информационного обмена между сторонами²⁸.

Заключение

В завершение следует подчеркнуть, что «культурная дипломатия» подразумевает диалогичность культурного события и взаимодействия в рамках унифицированных дипломатических правил с целью сотрудничества и построения разнообразного и гармоничного мира, основанного на взаимном уважении.

Российская позиция в Африке исторически слабее по сравнению с западными державами, поскольку у страны не было колоний на континенте, а, следовательно, и не было устойчивой инфраструктуры, налаженных веками административных связей. В своем развитии позиция России в Африке прошла разные стадии – от незначительного институционального присутствия в дореволюционный период до активного революционного влияния советского государства на африканское национально-освободительное движение, ускорившее процесс деколонизации Черного континента. В начальные годы постсоветского времени активный этап влияния России на африканские государства был приостановлен. Однако с укреплением самостоятельности современного российского государства получает развитие процесс интенсификации и восстановления утраченных позиций России в Африке, развиваются новые институциональные формы международного сотрудничества. Сегодня главная проблема российской культурной дипломатии состоит в том, что в современной обстановке у России пока нет концептуально разработанного проекта будущего, который она могла бы предложить африканским государствам. Отсутствие официальной дорожной карты и четко поставленных стратегических целей нашего присутствия в пространстве бурно развивающегося континента серьезно осложняет работу в данной сфере.

В плане развития ресурсов «мягкой силы» важной задачей является расширение информационно-культурного и социально-экономического влияния нашей страны, её базовых ценностей на векторы развития африканских государств в обозримой перспективе. Другая ответственная задача состоит в том, чтобы осуществить вытеснение неокOLONиального западного проекта из системы формирования африканских политических элит, системы массового образования населения Африки, предложив свой альтернативный проект, основанный на принципах равноправного сотрудничества, уважения к суверенитету и взаимной поддержки. При этом культурная дипломатия должна быть нацелена на развитие взаимного информирования, интенсификацию культурных и академических обменов, на составление и реализацию взаимообогащающих

²⁸ Баранов, О., Ньядера, И. Н., Полетаев, Д., Харитоновна, Е., Цайзер, Н., Нанфоссо, Р. Ц., Чкония, Л. (2023). *Россия и Африка: аудит отношений* (с. 8–9). Взято 10 августа 2023, с https://roscongress.content.rcmedia.ru/upload/medialibrary/4e8/3xno6pl1wjpo8kpcnijwyak839643uzz/Doklad_Rossiya-i-Afrika.pdf

социо-культурных программ и креативных проектов, разработку познавательных туристических маршрутов и т.д. Для достижения этого необходимо создать дорожную карту и работать комплексно, стратегически, объемно, использовать официальные межправительственные документы, общественные, гражданские региональные инициативы, женские организации, местные НПО и другие инструменты культурной дипломатии.

Список литературы

1. Вепрев, Е. А. (2022). Ключевые ресурсы и специфика изучения мягкой силы африканских стран. *Дискурс-Пи*, 19(1), 175–187. https://doi.org/10.17506/18179568_19_1_175
2. Давидсон, А.Б. (2020). Институту Африки – 60 лет. Впечатления о его ранней истории. *Новая и новейшая история*, (6), 196–200. <https://doi.org/10.31857/S013038640012701-9>
3. Давидсон, А. Б., Филатова, И. И. (2010). *Россия и Южная Африка: три века связей*. Москва: Гос. ун-т – Высш. шк. экономики.
4. Желтов, А. Ю. (2012). Россия и Африка – история и современность. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13. Востоковедение и африканистика*, (4), 3–13.
5. Исмагилова, Р.Н. (Отв. ред.). (1985). *Африка: культурное наследие и современность*. Москва: Наука.
6. Исмагилова, Р.Н. (2023). *Россия – Эфиопия: 125 лет дипломатических отношений*. Взято 18 октября 2023, с <https://www.inafran.ru/node/2894>
7. Караганов, С. А. (Ред.), Маслов, А. А., Суслов, Д. В., Свиридов, В. Ю. и др. (2021). *Африка: перспективы развития и рекомендации для политики России: доклад по итогам ситуационного анализа*. Москва: Международные отношения.
8. Крылова, Н. Л., Кулькова, О. С. (2022). «Мягкая сила» России в Африке: потенциал и проблемы русскоязычных женских сообществ. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*, 22(4), 728–740. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-4-728-740>
9. Курумчина, А. Э. (2019). *Культурная дипломатия России в рамках БРИКС в условиях современных вызовов*. В И. В. Ильин (Отв. ред.), *Актуальные Проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире: Сб. материалов VI Всерос. науч.-практ. конф. (МГУ им. М.В. Ломоносова, 4–6 июня 2019 г.)* (с. 170–175). Москва: Межрегион. обществ. организация содействия изучению, пропаганде науч. наследия Н. Д. Кондратьева.
10. Леонова, О. Г. (2013). Мягкая сила – ресурс внешней политики государства. *Обозреватель*, (4), 27–40.
11. Леонова, О. Г. (2014). «Мягкая сила»: инструменты и коэффициенты влияния. *Обозреватель*, (3), 18–28.
12. Нагорная, О. С. (Ред.), Никонова, А. Д., Попов, А. Д., Раева, Т. В.

и др. (2018). *Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны. 1945–1989*. Москва: Полит. энцикл.

13. Най, Дж. (2004). «Мягкая» сила и американо-европейские отношения. *Свободная мысль–XXI*, (10), 33–41.

14. Нуриева, А. Р., Гибадуллин, М. З., Зайнутдинова, Д. И. (2021). Российская империя и страны африканского континента: от первых контактов к регулярному экономическому взаимодействию. *Вестник Томского государственного университета. Экономика*, (55), 216–224. <https://doi.org/10.17223/19988648/55/13>

15. Паршин, П. Б. (2020). *Мягкая сила в лабиринте дискуссий*. Москва: МГИМО (университет).

16. Пономарева, Е. Г. (2013, 14 мая). *Железная хватка «мягкой силы»*. Взято 1 ноября 2023, с <https://mgimo.ru/about/news/experts/238257/>

17. Попов, В. И. (2000). *Современная дипломатия: теория и практика: курс лекций. Ч. 1: Дипломатия – наука и искусство*. Москва: Науч. кн.

18. Русакова, О. Ф. (2010). Концепт «мягкой» силы (soft power) в современной политической философии. *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук*, (10), 173–192.

19. Русакова, О. Ф. (Ред.). (2015). *Soft power: теория, ресурсы, дискурс*. Екатеринбург: Издат. дом «Дискурс-Пи».

20. Русакова, О. Ф., Жакьянова, А. М. (2022). Эволюция концепта «мягкой силы» в творчестве Джозефа Ная: анализ основных этапов. В А. А. Керимов (Ред.), *Культура и природа политической власти: теория и практика: сб. науч. тр.* (с. 65–73). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. Взято 1 ноября 2023, с <http://elar.urfu.ru/handle/10995/117045>

21. Русакова, О. Ф., Русаков, В. М. (2017). «Мягкая сила» как инструмент политической коммуникации и гуманитарной дипломатии. *Дискурс-Пи*, (1), 61–72.

22. Сондерс, Ф. С. (2014). *ЦРУ и мир искусств: культурный фронт холодной войны* (2-е изд.). Москва: Кучково поле.

23. Цветкова, Н. А. (2015). *Публичная дипломатия как инструмент идеологической и политической экспансии США в мире, 1914–2014 гг.* [Дис. ... д-ра ист. наук, Санкт-Петербургский государственный университет]. https://dissler.spbu.ru/dissler2/dissler/Tsvetkova_dissertation_text_US_Public_Diplomacy_expansion.pdf

24. Akinola, A., & Ogunnubi, O. (2020). Soft power or wasteful entertainment? Interrogating the prospect of “Big Brother Naija”. *The Round Table*, 109(2), 1–15. <https://doi.org/10.1080/00358533.2020.1717088>

25. Anholt, S. (2011). Beyond the Nation Brand: The role of image and identity in international relations. In A. Pike (Ed.), *Brands and Branding Geographies* (Ch. 17, pp. 289–304). Cheltenham, UK: Edvard Elgar. <https://doi.org/10.4337/9780857930842.00027>

26. Barghoorn, F. C. (1960). *The Soviet cultural offensive. The role of cultural*

diplomacy in Soviet foreign policy. Princeton, N.J.: Princeton Univ. Press.

27. Clarke, D. (2020). *Cultural Diplomacy*. *Oxford Research Encyclopedias: International Studies*. Oxford Univ. Press. <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190846626.013.543>

28. Cummings, M. C. (2009). Cultural Diplomacy and the United States Government: A Survey. *Cultural Diplomacy Research Series, Americans for the Arts (formerly Center for Arts and Culture)*. Retrieved July 5, 2023, from <https://www.americansforthearts.org/by-program/reports-and-data/legislation-policy/naappd/cultural-diplomacy-and-the-united-states-government-a-survey>

29. Mwanika, Ph. A. N. (2014). *Kenya's Diplomacy on the Somali Conflict and Strategic Intervention: Soft-Power Diplomacy and Stabilization Dynamics*. Newcastle upon Tyne: Scholar's Press.

30. Ogunnubi, O., & Amao, O. (2016). South Africa's Emerging "Soft Power" Influence in Africa and Its Impending Limitations: Will the Giant Be Able to Weather the Storm? *African Security*, 9(4), 299–319. <https://doi.org/10.1080/19392206.2016.1242978>

31. Ogunnubi, O., & Isike, C. (2018). Nigeria's Soft Power Sources: Between Potential and Illusion? *International Journal of Politics, Culture and Society*, 31(1), 49–67. <https://doi.org/10.1007/s10767-017-9258-6>.

32. Paschalidis, G. (2009). Exporting national culture: histories of Cultural Institutes abroad. *International Journal of Cultural Policy*, 15(3), 275–289. <https://doi.org/10.1080/10286630902811148>

33. Tella, O. (2021). *Africa's Soft Power: Philosophies, Political Values, Foreign Policies and Cultural Exports*. Abingdon: Routledge.

References

1. Akinola, A., & Ogunnubi, O. (2020). Soft power or wasteful entertainment? Interrogating the prospect of "Big Brother Naija". *The Round Table*, 109(2), 1–15. <https://doi.org/10.1080/00358533.2020.1717088>

2. Anholt, S. (2011). Beyond the Nation Brand: The role of image and identity in international relations. In A. Pike (Ed.), *Brands and Branding Geographies* (Ch. 17, pp. 289–304). Cheltenham, UK: Edward Elgar. <https://doi.org/10.4337/9780857930842.00027>

3. Barghoorn, F. C. (1960). *The Soviet cultural offensive. The role of cultural diplomacy in Soviet foreign policy*. Princeton, N.J.: Princeton Univ. Press.

4. Clarke, D. (2020). *Cultural Diplomacy*. *Oxford Research Encyclopedias: International Studies*. Oxford Univ. Press. <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190846626.013.543>

5. Cummings, M. C. (2009). Cultural Diplomacy and the United States Government: A Survey. *Cultural Diplomacy Research Series, Americans for the Arts (formerly Center for Arts and Culture)*. Retrieved July 5, 2023, from <https://www.americansforthearts.org/by-program/reports-and-data/legislation-policy/naappd/>

cultural-diplomacy-and-the-united-states-government-a-survey

6. Cvetkova, N. A. (2015). *Publichnaya diplomatiya kak instrument ideologicheskoy i politicheskoy e'kspansii SShA v mire, 1914–2014 gg.* [Public diplomacy as an instrument of ideological and political expansion of the United States in the world, 1914–2014] [Dissertation, St. Petersburg State University]. (in Russ.). https://disser.spbu.ru/disser2/disser/Tsvetkova_dissertation_text_US_Public_Diplomacy_expansion.pdf

7. Davidson, A. B. (2020). Institutu Afriki – 60 let. Vpechatleniya o ego rannej istorii [The 60th anniversary of the institute of Africa. Impressions of its early history]. *Novaya i novejschaya istoriya*, (6), 196–200. (in Russ.). <https://doi.org/10.31857/S013038640012701-9>

8. Davidson, A. B., & Filatova, I. I. (2010). *Rossiya i Yuzhnaya Afrika: tri veka svyazey* [Russia and South Africa: three centuries of Ties]. Moscow: Gosudarstvennyy universitet – Vysshaya shkola e'konomiki. (in Russ.).

9. Ismagilova, R. N. (2023). *Rossiya – E'fiopiya: 125 let diplomaticheskix otnoshenij* [Russia – Ethiopia: 125 years of diplomatic relations]. Retrieved October 18, 2023, from <https://www.inafran.ru/node/2894> (in Russ.).

10. Ismagilova, R. N. (Resp. ed.) (1985). *Afrika: kul'turnoe nasledie i sovremennost'* [Africa: cultural heritage and modernity]. Moscow: Nauka. (in Russ.).

11. Karaganov, S. A. (Ed.), Maslov, A. A., Suslov, D. V., Sviridov, V. Yu. et al. (2021). *Afrika: perspektivy razvitiya i rekomendacii dlya politiki Rossii: doklad po itogam situacionnogo analiza* [Africa: development prospects and recommendations for Russian policy: a report on the results of a situational analysis]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. (in Russ.).

12. Krylova, N. L., & Kulkova, O. S. (2022). “Myagkaya sila” Rossii v Afrike: potencial i problemy russkoyazychnyx zhenskix soobshhestv [Russia’s soft power in Africa: potential and challenges of Russian-speaking women’s communities]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*, 22(4), 728–740. (in Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-4-728-740>

13. Kurumchina, A. E'. (2019). Kul'turnaya diplomatiya Rossii v ramkax BRIKS v usloviyax sovremennyx vyzovov [Russia's cultural diplomacy within the framework of BRICS in the context of modern challenges]. In I. V. Ilyin (Resp. ed.), *Aktual'nye Problemy global'nyx issledovanij: Rossiya v globaliziruyushhemsya mire: Sb. materialov VI Vseros. nauch.-prakt. konf. (MGU im. M.V. Lomonosova, 4–6 iyunya 2019 g.)* (pp. 170–175). Moscow: Mezhhregional'naya obshhestvennaya organizaciya sodejstviya izucheniyu, propagande nauchnogo naslediya N. D. Kondratieva. (in Russ.).

14. Leonova, O. G. (2013). Myagkaya sila – resurs vneshnej politiki gosudarstva [Soft power as a resource of the state foreign politics]. *Obozrevatel'*, (4), 27–40. (in Russ.).

15. Leonova, O. G. (2014). “Myagkaya sila”: instrumenty i koeffitsienty vliyaniya [“Soft power”: the tools and the influence coefficients]. *Obozrevatel'*, (3), 18–28. (in Russ.).

16. Mwanika, Ph. A. N. (2014). *Kenya's Diplomacy on the Somali Conflict and Strategic Intervention: Soft-Power Diplomacy and Stabilization Dynamics*. Newcastle upon Tyne: Scholar's Press.
17. Nagornaya, O. S. (Ed.), Nikonova, A. D., Popov, A. D., Raeva, T. V. et al. (2018). *Sovetskaya kul'turnaya diplomatiya v usloviyax Xolodnoj vojny. 1945–1989* [Soviet cultural diplomacy in the context of the Cold War. 1945–1989]. Moscow: Politicheskaya e'nciklopediya. (in Russ.).
18. Nurieva, A. R., Gibadullin, M. Z., & Zainutdinova, D. I. (2021). Rossijskaya imperiya i strany afrikanskogo kontinenta: ot pervyx kontaktov k regulyarnomu e'konomicheskomu vzaimodejstviyu [The Russian empire and the countries of the African continent: from the first contacts to regular economic interaction]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. E'konomika*, (55), 216–224. (in Russ.). <https://doi.org/10.17223/19988648/55/13>
19. Nye, J. (2004). "Myagkaya" sila i amerikano-evropejskie otnosheniya [Soft power and US-European relations]. *Svobodnaya mysl'*–XXI, (10), 33–41. (in Russ.).
20. Ogunnubi, O., & Amao, O. (2016). South Africa's Emerging "Soft Power" Influence in Africa and Its Impending Limitations: Will the Giant Be Able to Weather the Storm? *African Security*, 9(4), 299–319. <https://doi.org/10.1080/19392206.2016.1242978>
21. Ogunnubi, O., & Isike, C. (2018). Nigeria's Soft Power Sources: Between Potential and Illusion? *International Journal of Politics, Culture and Society*, 31(1), 49–67. <https://doi.org/10.1007/s10767-017-9258-6>.
22. Parshin, P. B. (2020). *Myagkaya sila v labirinte diskussij* [Soft power in the maze of discussions]. Moscow: MGIMO (universitet). (in Russ.).
23. Paschalidis, G. (2009). Exporting national culture: histories of Cultural Institutes abroad. *International Journal of Cultural Policy*, 15(3), 275–289. <https://doi.org/10.1080/10286630902811148>
24. Ponomareva, E. G. (2013, May 14). *Zheleznaya xvatka "myagkoj sily"* [The iron grip of "soft power"]. Retrieved November 1, 2023, from <https://mgimo.ru/about/news/experts/238257/> (in Russ.).
25. Popov, V. I. (2000). *Sovremennaya diplomatiya: teoriya i praktika: kurs lekcij. Ch. 1: Diplomatiya – nauka i iskusstvo* [Modern diplomacy: theory and practice: a course of lectures. Pt. 1]. Moscow: Nauchnaya kniga. (in Russ.).
26. Rusakova, O. F. (2010). Koncept "myagkoj" sily (soft power) v sovremennoj politicheskoy filosofii [The concept of "soft power" in modern political philosophy]. *Nauchnyj ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk*, (10), 173–192. (in Russ.).
27. Rusakova, O. F. (Ed.). (2015). *Soft power: teoriya, resursy, diskurs* [Soft power: theory, resources, discourse]. Yekaterinburg: Izdatel'skij dom "Diskurs-Pi". (in Russ.).
28. Rusakova, O. F., & Rusakov, V. M. (2017). "Myagkaya sila" kak instrument politicheskoy kommunikacii i gumanitarnoj diplomatii [Soft power as the instrument of political communications and humanitarian diplomacy]. *Diskurs-Pi*, (1), 61–72. (in Russ.).

29. Rusakova, O. F., & Zhakyanova, A. M. (2022). E'volyuciya koncepta "myagkoj sily" v tvorchestve Dzhozefa Naya: analiz osnovnyx e'tapov [The evolution of the concept of soft power in the works of Joseph Nay: analysis of main stages]. In A. A. Kerimov (Ed.), *Kul'tura i priroda politicheskoj vlasti: teoriya i praktika: sb. nauch. tr.* (pp. 65–73). Yekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. Retrieved November 1, 2023, from <http://elar.urfu.ru/handle/10995/117045> (in Russ.).

30. Saunders, F. S. (2014). CRU i mir iskusstv: kul'turnyj front xolodnoj vojny (2-e izd.) [Who paid the piper: CIA and the cultural cold war (2nd ed.)]. Moscow: Kuchkovo pole. (in Russ.).

31. Tella, O. (2021). *Africa's Soft Power: Philosophies, Political Values, Foreign Policies and Cultural Exports*. Abingdon: Routledge.

32. Veprev, E. A. (2022). Klyucheveye resursy i specifika izucheniya myagkoj sily afrikanskix stran [Key resources and specifics of studying soft power of African countries]. *Diskurs-Pi*, 19(1), 175–187. (in Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_19_1_175

33. Zhelтов, A. Yu. (2012). Rossiya i Afrika – istoriya i sovremennost' [Russia and Africa – history and modernity]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 13. Vostokovedenie i afrikanistika*, (4), 3–13. (in Russ.).

Информация об авторе

Анна Эдхемовна Курумчина, кандидат филологических наук, Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0022-0882>, e-mail: a.aspelt@gmail.com

Information about the author

Anna Edkhemovna Kurumchina, Candidate of Philological Sciences, Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0022-0882>, e-mail: a.aspelt@gmail.com
